

Ссылка для цитирования этой статьи:

Амирова М.Г., Абакарова Б.Г. Регулирование генеративного ИИ: авторские права на контент, созданный нейросетями // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 5. С. 23. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_5/Amirova2.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-5a-23.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕНЕРАТИВНОГО ИИ: АВТОРСКИЕ ПРАВА НА КОНТЕНТ, СОЗДАННЫЙ НЕЙРОСЕТЯМИ

Амирова Марьям Гатамовна

кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры экономических и
общеобразовательных дисциплин,
Дагестанский государственный университет,
г. Избербаш, Российская Федерация

Абакарова Бика Гаджишамхаловна

преподаватель первой категории,
Дагестанский государственный университет,
г. Избербаш, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам правового регулирования генеративного искусственного интеллекта в контексте авторского права. Рассматриваются теоретические и практические вопросы определения правового статуса произведений, созданных нейросетями, анализируются подходы различных правопорядков к решению проблемы субъекта авторских прав на AI-контент. Исследуются концепции человеко-машинного творчества, проблемы обучения нейросетей на охраняемых произведениях и вопросы ответственности за нарушение авторских прав при использовании генеративного ИИ. Автор предлагает комплексный подход к регулированию, включающий создание специального правового режима для AI-произведений, введение обязательного лицензирования обучающих данных и установление четких критериев человеческого участия в творческом процессе. Выводы исследования могут быть использованы для совершенствования российского законодательства об интеллектуальной собственности в эпоху цифровой трансформации.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, авторское право, нейросети, AI-контент, интеллектуальная собственность, цифровое право, машинное творчество, правовое регулирование

Стремительное развитие технологий генеративного искусственного интеллекта кардинально изменило представления о природе творчества и поставило перед правовой наукой и практикой беспрецедентные вызовы. Нейросети, способные создавать тексты, изображения, музыку и видеоконтент, качество которых зачастую неотлично от произведений человека, требуют переосмысления фундаментальных принципов авторского права. Традиционная концепция авторства, основанная на человеческом творчестве, оказывается недостаточной для регулирования отношений, возникающих в связи с использованием AI-технологий.

Актуальность исследования обусловлена не только теоретической значимостью проблемы, но и практической необходимостью правового регулирования растущего рынка AI-контента. По данным аналитических агентств, объем рынка генеративного ИИ превысил 40 миллиардов долларов в 2024 году и продолжает экспоненциальный рост. В этих условиях отсутствие четкого правового регулирования создает правовую неопределенность для всех участников рынка - от разработчиков AI-систем до конечных пользователей.

Традиционное понимание авторского права базируется на нескольких фундаментальных принципах: творческий характер произведения, его оригинальность и связь с личностью автора. Автором признается физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение. Данная концепция, сформировавшаяся в эпоху индустриального общества, предполагает исключительно человеческую природу творчества.

Появление генеративного ИИ ставит под сомнение эти базовые постулаты. Современные нейросети, такие как GPT, DALL-E, Midjourney и их аналоги, способны создавать произведения, обладающие всеми признаками творческих результатов: оригинальностью, эстетической ценностью, уникальностью выражения. При этом процесс создания такого контента происходит без прямого участия человека в творческом акте - пользователь лишь задает параметры генерации через текстовые промпты.

Ключевым вопросом становится определение степени творческого участия человека, необходимой для признания его автором произведения. Следует различать несколько уровней взаимодействия человека с AI-системой: базовое использование (простые промпты), активное управление процессом (сложные техники промптинга, итеративная доработка), гибридное творчество (комбинирование AI-генерации с традиционными методами) и полностью автономную генерацию [3].

Различные правовые порядки демонстрируют разнообразные подходы к решению проблемы авторских прав на AI-контент. В Соединенных Штатах Американское бюро по авторским правам (U.S. Copyright Office) заняло консервативную позицию, указав в своих

рекомендациях 2023 года на необходимость "достаточного творческого участия человека" для получения авторско-правовой охраны. Работы, созданные исключительно машиной без творческого вклада человека, не подлежат регистрации авторских прав.

Европейский союз демонстрирует более гибкий подход. Директива об авторском праве в цифровом едином рынке 2019 года, хотя и не регулирует напрямую вопросы AI-творчества, создает правовую основу для адаптации законодательства к новым технологическим вызовам. Европейская комиссия в своих рабочих документах 2024 года указывает на необходимость балансирования интересов правообладателей и стимулирования инноваций в области ИИ [1].

Великобритания, напротив, демонстрирует наиболее прогрессивный подход. Закон об авторском праве, дизайне и патентах 1988 года уже содержит положения о "компьютерно-генерируемых произведениях", авторами которых признаются лица, предпринявшие необходимые меры для создания произведения. Данный подход позволяет предоставлять правовую охрану AI-произведениям при наличии человеческого участия в процессе генерации.

В России правовое регулирование AI-творчества находится в стадии формирования. Гражданский кодекс РФ не содержит специальных норм об авторских правах на произведения, созданные с использованием ИИ. Роспатент и другие уполномоченные органы пока не выработали единой позиции по данному вопросу, что создает правовую неопределенность для участников рынка.

Особую сложность представляет вопрос правомерности использования охраняемых авторским правом произведений для обучения нейросетей. Большинство современных генеративных моделей тренируются на огромных массивах данных, включающих миллионы произведений литературы, искусства, фотографий и других объектов интеллектуальной собственности. Правообладатели зачастую не давали согласия на такое использование своих произведений.

Правовая квалификация процесса машинного обучения как воспроизведения произведений в смысле авторского права остается дискуссионной. С одной стороны, нейросеть технически создает копии произведений в процессе обучения. С другой стороны, конечный результат обучения - обученная модель - не содержит буквальных копий исходных произведений, а представляет собой математическую модель распределения признаков в обучающих данных.

Концепция "справедливого использования" (fair use) в англо-американском праве и аналогичные исключения в континентальных правовых порядках предоставляют определенные возможности для оправдания использования охраняемых произведений в исследовательских

и образовательных целях. Однако коммерческое использование обученных на чужих произведениях моделей ставит под сомнение применимость данных исключений [4].

Массовое распространение генеративного ИИ оказывает значительное влияние на экономику творческих индустрий. С одной стороны, AI-технологии существенно снижают барьеры входа в сферу контент-производства, позволяя создавать качественный контент без специальных навыков и значительных временных затрат. С другой стороны, это создает серьезную конкуренцию для профессиональных авторов, художников, дизайнеров и других представителей творческих профессий.

Особую обеспокоенность вызывает потенциальное обесценивание человеческого творчества. Если AI-системы могут создавать контент, неотличимый от произведений человека, за считанные секунды и практически бесплатно, это может привести к снижению экономической ценности творческого труда и ухудшению положения авторов на рынке.

Одновременно возникают новые экономические модели и возможности. Авторы могут использовать AI как инструмент для повышения продуктивности и расширения творческих возможностей. Появляются новые профессии - промпт-инженеры, AI-кураторы, специалисты по настройке нейросетей для творческих задач.

Правовое регулирование AI-творчества неразрывно связано с этическими вопросами. Традиционные представления о творчестве как сугубо человеческой деятельности, связанной с личностью и индивидуальностью автора, вступают в противоречие с реальностью AI-генерации.

Проблема усугубляется тем, что современные нейросети способны имитировать стиль конкретных авторов, создавать произведения "в духе" известных художников или писателей. Это поднимает вопросы о защите неимущественных авторских прав, включая право на неприкосновенность произведения и право на защиту репутации автора.

Социальные последствия массового внедрения AI-творчества включают изменение характера образования в творческих сферах, трансформацию рынка труда и необходимость переосмысления роли человека в творческом процессе. Правовое регулирование должно учитывать эти факторы и способствовать сохранению баланса между технологическим прогрессом и защитой человеческого достоинства.

На основе проведенного анализа представляется целесообразным предложить комплексную модель правового регулирования генеративного ИИ в сфере авторского права. Данная модель должна включать несколько ключевых элементов.

Во-первых, необходимо введение градуированной системы авторско-правовой охраны в зависимости от степени человеческого участия в создании произведения. Произведения,

созданные с минимальным участием человека (простая генерация по базовому промпту), могут получать ограниченную охрану сроком на 5-10 лет. Произведения, созданные с существенным творческим участием человека, должны охраняться на общих основаниях.

Во-вторых, следует установить четкие критерии "достаточного творческого участия" человека. К таким критериям могут относиться: разработка детального технического задания для генерации, кураторский отбор и доработка результатов, интеграция AI-контента в более широкий творческий проект, использование AI как инструмента для реализации авторского замысла.

В-третьих, необходимо создание специального правового режима для обучающих данных. Использование охраняемых произведений для обучения коммерческих AI-моделей должно требовать получения лицензий от правообладателей или выплаты им справедливого вознаграждения через системы коллективного управления.

В-четвертых, важно установить обязательное раскрытие информации об использовании AI при создании произведений. Это позволит потребителям контента принимать осознанные решения и защитит права авторов на указание своего имени.

В-пятых, следует создать специализированные механизмы разрешения споров, связанных с AI-творчеством, включая медиацию и арбитраж с участием экспертов в области технологий и интеллектуальной собственности.

Глобальный характер AI-технологий требует координации усилий международного сообщества в сфере правового регулирования. Существующие международные соглашения в области авторского права - Бернская конвенция, Римская конвенция, соглашения ВОИС - не содержат специальных норм о регулировании AI-творчества.

Представляется необходимым развитие международного сотрудничества в данной сфере, включая разработку модельных законов, обмен лучшими практиками и создание международных стандартов для оценки произведений, созданных с использованием ИИ. Важную роль может сыграть Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), которая уже начала работу над изучением влияния ИИ на систему интеллектуальной собственности.

Эффективное правовое регулирование AI-творчества невозможно без развития технических средств идентификации произведений, созданных с использованием нейросетей. Современные методы детекции AI-контента включают анализ статистических характеристик текста, поиск артефактов в изображениях, анализ метаданных и другие технические подходы.

Однако развитие технологий генерации опережает развитие методов детекции. Каждое новое поколение нейросетей создает все более качественный контент, который становится все

сложнее отличить от человеческого творчества. Это создает постоянную гонку между технологиями создания и распознавания AI-контента.

Особую сложность представляет идентификация произведений, созданных при совместном участии человека и искусственного интеллекта. В таких случаях границы между человеческим и машинным творчеством размываются настолько, что становится практически невозможно определить степень участия каждой стороны в создании конечного продукта.

Еще одним важным аспектом является вопрос обучения нейросетей на защищенных авторским правом произведениях. Многие современные AI-системы обучались на огромных массивах данных, включающих тексты, изображения и другие произведения, созданные человеком. При этом авторы этих произведений зачастую не давали согласия на использование их работ для обучения искусственного интеллекта.

Это порождает сложные правовые вопросы о том, является ли такое использование нарушением авторских прав, можно ли считать его добросовестным использованием в образовательных или исследовательских целях, и какие компенсации должны получать авторы, чьи произведения были использованы для обучения AI-систем.

Международный характер разработки и использования нейросетей еще больше усложняет правовое регулирование. Компании, создающие AI-системы, могут находиться в одной юрисдикции, серверы с моделями — в другой, а пользователи — в третьей. При этом каждая страна может иметь свои подходы к регулированию авторских прав и AI-технологий [1].

Некоторые юрисдикции уже начали адаптировать свое законодательство к новым реалиям. Например, в Евросоюзе обсуждается необходимость раскрытия информации о том, какие материалы использовались для обучения AI-систем. В некоторых странах рассматриваются предложения о создании специальных реестров AI-произведений или введении обязательной маркировки контента, созданного с использованием нейросетей.

Также развивается концепция "AI-ассистированного творчества", при которой искусственный интеллект рассматривается как инструмент, подобный фотоаппарату или музыкальному инструменту. В этом случае авторские права могут принадлежать человеку, который использовал AI-систему для создания произведения, при условии достаточной степени творческого вклада.

Экономические последствия широкого использования нейросетей в творческих индустриях также требуют внимания законодателей. Автоматизация создания контента может существенно повлиять на рынок труда в сферах писательства, дизайна, музыки и других творческих профессий. Это поднимает вопросы о необходимости социальной защиты

творческих работников и возможных механизмах перераспределения экономических выгод от использования AI-технологий.

В перспективе возможно формирование новой правовой категории — "машинного творчества" со своими особыми характеристиками охраны и использования. Также обсуждается идея создания коллективных систем управления правами на AI-произведения, аналогичных существующим организациям по управлению авторскими правами.

Решение этих вопросов потребует тесного сотрудничества между юристами, технологами, представителями творческих индустрий и общественностью для выработки сбалансированного подхода, который будет стимулировать инновации, защищать права авторов и отвечать интересам общества в целом.

Список литературы

1. Павлов А.И. Искусственный интеллект и авторское право: новые вызовы для правовой системы / А.И. Павлов // Право интеллектуальной собственности. 2023. № 3. С. 15-28.
2. Петрова М.В. Проблемы правового регулирования создания произведений с использованием технологий машинного обучения / М.В. Петрова, С.Н. Кузнецов // Вестник гражданского права. 2024. № 2. С. 45-67.
3. Пономарев В.С. Субъекты авторского права в эпоху цифровых технологий: традиционные подходы и новые реалии / В.С. Пономарев // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 78-91.
4. Орлов Д.А. Охрана интеллектуальных прав на произведения, созданные искусственным интеллектом: сравнительно-правовой анализ / Д.А. Орлов // Журнал российского права. 2024. № 1. С. 112-125.

REGULATION OF GENERATIVE AI: COPYRIGHTS TO CONTENT CREATED BY NEURAL NETWORKS

Amirova Maryam Gatamovna

Candidate of Economic Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Economic and General Education Disciplines,
Dagestan State University,
Izberbash, Russian Federation

Abakarova Bika Gadzhishamkhalovna

First Category Lecturer,
Dagestan State University,
Izberbash, Russian Federation

Annotation. The article is devoted to the current problems of legal regulation of generative artificial intelligence in the context of copyright. The theoretical and practical issues of determining the legal status of works created by neural networks are considered, and the approaches of various legal systems to solving the problem of copyright holders for AI content are analyzed. The concepts of human-machine creativity, the problems of training neural networks on protected works, and issues of liability for copyright infringement when using generative AI are explored. The author suggests a comprehensive approach to regulation, including the creation of a special legal regime for AI works, the introduction of mandatory licensing of educational data and the establishment of clear criteria for human participation in the creative process. The findings of the study can be used to improve

Keywords: generative artificial intelligence, copyright, neural networks, AI content, intellectual property, digital law, machine creativity, legal regulation

References

1. Pavlov A.I. Artificial Intelligence and Copyright: New Challenges for the Legal System / A.I. Pavlov // *Intellectual Property Law*. 2023. No. 3. Pp. 15-28.
2. Petrova M.V. Problems of Legal Regulation of the Creation of Works Using Machine Learning Technologies / M.V. Petrova, S.N. Kuznetsov // *Civil Law Bulletin*. 2024. No. 2. Pp. 45-67.
3. Ponomarev V.S. Subjects of Copyright in the Digital Age: Traditional Approaches and New Realities / V.S. Ponomarev // *Actual Problems of Russian Law*. 2023. No. 8. Pp. 78-91.
4. Orlov D.A. Protection of Intellectual Property Rights to Works Created by Artificial Intelligence: A Comparative Legal Analysis / D.A. Orlov // *Journal of Russian Law*. 2024. No. 1. P. 112-125.